

Несомненно, такая переакцентировка связана с общественно-политическими взглядами А. Ржевского. Еще во время работы Комиссии он находился в ее правом крыле, был активным участником аристократического блока. Постепенно он еще более «правеет» и уже в 1769 г., т. е. в предположительное время написания трагедии, стоит на позициях, чрезвычайно близких щербатовским.

Щербатов — идеолог, он создает и обосновывает теорию; Ржевский-художник облекает те же идеи в плоть и кровь образной системы произведения, делает явью, хотя бы эстетической, реализует таким образом. В его трагедии союз дворян-заговорщиков существует, они производят дворцовый переворот. Небезынтересна та характеристика, которую в трагедии дает этому союзу Патив — всемогущий временщик, наместник Смердиев:

Вельможи меж собой съезжаются всеместно
И некий умысел скрывают безызвестно,
Имеют тайный съезд, имеют тайну речь;
Не должно, государь, сего нам пренебречь.
В народные сердца коль злоба вкоренится,
От искры сей пожар всегда воспламенится.

(д. I, явл. 6)

Небезынтересно сравнить эти слова с монологом Вандора из второго действия херасковского «Борислава». Разница авторских позиций видна достаточно ясно, но почти дословное повторение образа скорей всего не случайно:

Не власть мы видим здесь, на сердце носим камень,
Но искра тлеется и скоро вспыхнет пламень.
Простите, небеса, мне мысль и хитрость ту,
Котору щастием общенародным чту.¹⁴

Происходит перестановка сил в дворянской оппозиции. Если на первом ее этапе, предшествующем екатерининскому перевороту, Сумароков был выразителем идей панинской группировки, одним из ее идеологов и глашатаев, а Херасков — издателем их «центрального органа», то на втором этапе старые связи распадаются, и сумароковские идеи, как и взгляды Хераскова (с другой стороны), оказываются противоположны идеям и взглядам панинцев. Так, для Сумарокова важно не происхождение государя, а его нравственный облик, моральное право на власть:

Когда тебя судьба на трон такой взвела,
Не род, но царские потребны нам дела.
Когда б не царствовал в России ты злонаравно,
Димитрий ты, иль нет, сие народу равно!

(«Димитрий Самозванец», д. I, явл. 3)

¹⁴ Борислав. Трагедия Михаила Хераскова. — Российский феатр, 1786, ч. IV, с. 184.